

Межкультурное взаимодействие как фактор общественного развития: российский путь

А.В.Дробница

(Дальневосточный факультет Московского университета потребительской кооперации)

Развитие общественных систем во многом зависит от взаимодействия их с внешним миром, от восприятия ими элементов мировой культуры. Межцивилизационный обмен всегда имел решающее значение для становления и развития различных государств и народов. В противоположность этому закрытость, замкнутость социума консервировали отсталость, стагнацию, а в ряде случаев вели к упадку некогда великих империй. В истории мировой цивилизации именно Западная Европа в силу геополитического положения, а также ряда других факторов смогла впитать в себя не только достижения античного мира, но и мировой культуры и создать процветающие общества. Неевропейские страны, освоившие достижения мировой культуры - от технологии возделывания риса до политических систем - также демонстрируют заметное продвижение вперед.

Процесс освоения мирового опыта в различных странах осуществлялся разнообразными методами и путями - от мягкого вплетения достижений мировой культуры в ткань общественной жизни до насильственной колонизации и, соответственно, вестернизации народов, проживающих в различных уголках мира. Внесла свой вклад в эту гамму оттенков и Россия.

В силу природно-климатических и географических условий с момента зарождения российской цивилизации кросс-культурное взаимодействие было значительно затруднено. Обширность территории, покрытой лесами, топи, болота, водные преграды породили изолированную деревенскую общину. С развитием российской государственности и принятием христианства на Руси здесь появились возможности для взаимодействия с другими культурами. Христианство, как духовно-этическая ценность, как основа для межкультурного взаимопонимания и взаимодействия должна была обеспечить поворот России к достижениям мировой цивилизации.

Несомненно, взаимосвязи с Византией способствовали общественному прогрессу России в параметрах того периода. Но приобщило ли это российское государство к достижениям мировой культуры, вписались ли приобретенные ценности в отечественную социокультуру?

Введение христианства на Руси было короткой по срокам и в некотором смысле случайной акцией. Известно, что князь Влади́мир отверг учение Мухаммеда и иудейскую веру и избрал

восточную ветвь христианства. За короткий период (некоторые утверждают - за одну ночь) были уничтожены все символы языческой веры и в христианство было обращено большинство населения, живущего в бассейне Днепра.

В то время, как римская католическая церковь требовала от каждого священнослужителя знания латыни, Византия не настаивала на этом и богослужения в церкви проводились на родном языке. Образованные люди на Западе приобщались к классической греческой литературе, философии, читали в подлинниках Овидия, Цицерона, Платона, Гомера, Аристотеля, российское же общество было лишено этого. Можно допустить, что именно с того момента и начинался отрыв России от Запада, значительно усугубившийся татаро-монгольским игом.

Татаро-монгольское иго изолировало Россию от Запада. В силу геополитического положения, находясь в положении завоеванной страны, не испытала Россия и воздействия восточных культур. Формирование централизованного российского государства первоначально (для борьбы с Золотой Ордой) лишь в общих чертах напоминало восточные деспотии. Китайское, корейское, японское и другие восточные государства, где пустили корни эτικο-идеологическая система конфуцианства, буддизм, базировались на весьма прочных фундаментальных социальных основах, что гарантировало устойчивую стабильность. Причем стабильность определялась необходимым и "добровольным" консенсусом между социумом и государством.

В России сверхцентрализация строилась на насилии. Не случайно освобождение от татаро-монгольского ига совпало по времени с закрепощением крестьянства. Ряд отечественных историков, в частности, Земцов Б., отмечают, что закрепощение началось не с крестьян, а с бояр. Была создана система зависимых вотчинников, которые, владея землей, устанавливали с крестьянами экономические отношения. Государство же осуществляло контроль за самими вотчинниками. Такого тотального закабаления не знали ни Восток, ни Запад. На Востоке действовала норма, на Западе - писанный закон, в России - сложная система государственного закрепощения и насилия. Православно-христианская идея закрепила пассивность, смирение, отрицательное отношение к богатству, а враждебные отношения с соседями на Севере и на Юге породили подозрительность и недоверие

к другими народам.

В XVI-XVII веках Россия берет реванш за почти трехвековое татаро-монгольское рабство. Идет процесс расширения ее государственных границ. Управлять такой централизованной империей можно было только при наличии мощного бюрократического аппарата, роль которого в обществе постоянно возрастает. При этом представители производящего сектора находятся в положении экономического и политического бесправия. Это консервировало отставание России от стран Запада.

Попыткой преодоления экономической отсталости через заимствование достижений западной культуры стали реформы Петра I. В петровский период в стране были введены европейские обычаи, открыты школы, библиотеки, театр. Петр I посылал молодых людей учиться за рубеж, выписывал специалистов из стран Запада в Россию. Такой мощный культурный поток способствовал развитию в России науки, искусства, образования, а выход к морю на Севере и на Юге - развитию торговли, росту городов и городской культуры. Но именно петровский период характеризуется дальнейшим усилением централизации и бюрократизации власти, милитаризацией общества, тотальным контролем за всеми сферами жизни социума. Социальная цена за общественный прогресс была слишком велика: реформа унесла 12,5% населения страны. Поэтому не случайно, что в 60-е годы XIX века Россия столкнулась со стагнацией и усилением нестабильности в обществе. Требовался новый рывок, который вывел бы Россию на путь радикальных преобразований и открыл бы дорогу промышленной революции в стране. Отмена крепостного права и реформа местного самоуправления во II-ой половине XIX века создавали условия для такого прорыва. Программа модернизации России, предложенная Витте Г. и Столыпиным П., предусматривала постепенное разрушение общинного уклада, привлечение иностранных инвесторов к развитию страны. Планировалось создание совместных банков, экономическое развитие периферийных зон России, в частности, Дальнего Востока.

Хотя по сложившимся параметрам Россия была ближе к Востоку, чем к Западу (общинность, роль государства в обществе, культ лидера), в конце XIX - начале XX веков модернизация страны проходила через восприятие в ней знаков западной культуры. Этим, очевидно, следует объяснить болезненность происходящих процессов. Западная культура плохо вписывалась в российский "контекст". Реформы, осуществляемые сверху, без учета специфики национального менталитета, сложившихся традиций, вызывали отторжение в крестьянской России.

Поражение в Крымской, а затем и в русско-

японской войне заставило Россию ускорить модернизацию страны. Тесное взаимодействие с западной цивилизацией способствовало быстрому промышленному развитию Российской Империи. Но вместе с западной технологией в открывшуюся дверь стали проникать различные идеи - от либерально-демократических до анархистских. Для либерально-демократических идей социальная база оказалась слишком узкой, зато левые идеи с их уравнилельно-распределительной основой хорошо вписались в российскую социокультуру. Это предопределило падение монархии и установление "диктатуры пролетариата", а позднее - тоталитарного сталинского режима. Большевики успели уничтожить даже те островки "вестернизации", которые утвердились в период НЭПа и активно работали на благо общества.

После октябрьского переворота начинается период самоизоляции страны. Шла целенаправленная массивированная идеологическая обработка населения с целью представить всю западную цивилизацию как порождение зла и насилия, предсказывалась ее скорая гибель. Милитаризация сознания достигла своей высшей точки, культивировался страх и подозрительность, уничтожалась интеллектуальная и политическая элита.

В годы войны Россия на короткий период открылась внешнему миру, но вслед за тем наглухо захлопнула двери вплоть до окончания "холодной войны". Но в послевоенный период была реализована давно вынашиваемая цель - "советизация" стран и территорий. Естественно, основой такого "культурного колониализма" было насилие. Однако контролировать результативность такого процесса было значительно труднее и не только потому, что речь шла о независимых государствах. В странах Восточной Европы ход цивилизационного развития был иным, чем в России: здесь складывался тип культуры, тяготеющий к Западу. Поэтому с первыми шагами перестройки в бывшем СССР "социалистическое содружество" распадается. Интенсивный культурный обмен с Западом способствовал выходу социалистических стран-соседей на новый виток развития.

В России первый крупный удар по центру в августе 1991 года привел к распаду многонационального государства и образованию независимых государств. В самой России процессы децентрализации начинают нарастать. В этих условиях каждая территория ищет свои пути выхода из сложившегося положения в соответствии со спецификой своего геополитического положения и особенностями исторического развития.

Определяя перспективы развития территории, на которой живем мы, дальневосточники, должно учитывать ряд важных обстоятельств,

определивших специфику Дальневосточного региона по отношению ко всей России.

Природно-климатические условия и геополитическое положение Дальнего Востока России наложили отпечаток на процессы колонизации этой территории и определили особенности его социокультурного развития. Обширность и богатство осваиваемой территории, суровая зима, трудности пионерского освоения формировали черты характера переселенца и оказали влияние на формы его хозяйственной деятельности. Сельская община не имела здесь длительных традиций, как в центральной России, и не сложилась в силу многочисленных факторов. Дальний Восток не знал крепостного права, а религия играла здесь меньшую роль, чем в европейской части России. Мигранты различались по сословному, национально-этническому составу, религиозным и политическим убеждениям, однако в конкретно-исторических условиях Дальнего Востока эти различия не вели к конфронтации. Дальневосточник выживал в суровых условиях, важную роль играли взаимовыручка, взаимопомощь. Эта выживаемость с опорой на собственные силы (Центр - далеко) в сочетании со стремлением к сотрудничеству и взаимопомощи стали характерными чертами "регионального" характера. Взаимоотношения переселенцев с местными жителями были дружелюбными. Для мигрантов не было необходимости отвоевывать себе жизненное пространство по аналогии с Северной Америкой. Уровень развития российской культуры был гораздо выше, чем у местного населения, но и россияне многое восприняли у народов Приамурья.

Изначально дальневосточники обладали большей свободой, чем жители центра России. Отсутствие развитых коммуникаций как бы еще более отдаляло регион от Центра. Развитие региона зависело от деятельности наместника монарха. Конечно, Центр контролировал представителей собственной власти, но этот контроль в сравнении с обычным был менее жестким. Поэтому к началу XX века на Дальнем Востоке сложились определенные условия для расширения контактов со странами Востока. Сотрудничество осуществлялось в различных формах и работало на процветание государств и территорий. Следует добавить, что в России были созданы учебные и научные центры, где велись исследования и готовились специалисты - востоковеды.

Процессы, развернувшиеся в России после Октября 1917 года, несомненно коснулись и Дальнего Востока. Созданию военных баз и военных объектов на его территории сопутствовала милитаризация сознания его населения. По существу, до конца 60-х годов регион был почти полностью "закрыт", отсутствовали контакты и связи с развитыми странами АТР. Достаточно вспомнить, что до 1956 года не были урегулированы отношения с Японией, а до начала 90-х годов контакты с Южной Кореей носили неофициальный характер. Полностью отсутствовали или были весьма незначительны контакты со странами АСЕАН, да и те были монополизированы Москвой.

Наблюдая за стремительным продвижением таких стран, как Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, мы трактовали этот процесс, исходя

из своих идеологически заданных формулировок, и не сделали попытки приблизиться к пониманию происходящего. Даже когда в конце 70-х годов КНР приступила к проведению реформ, а в начале 80-х получила первые впечатляющие результаты, мы не обратили на процессы модернизации в Китае должного внимания. В итоге к началу 90-х годов были заложены основы для длительного отставания России в целом и Дальнего Востока - в частности. В то время как в азиатско-тихоокеанском регионе бурно шли процессы интернационализации, межкультурного обмена, когда опыт одной страны работал на процветание многих других, Дальний Восток все больше отходил в разряд слаборазвитых, "неосвоенных" территорий.

90-е годы можно рассматривать как период "открытия" России и ее территорий. Дальний Восток получил возможность самостоятельных контактов и связей со странами АТР. Появились новые возможности для кросс-культурного взаимодействия. Дальний Восток не только географически, но и организационно оказался ближе к научным, образовательным центрам стран АТР, чем к центру России. Но процесс этот, в целом позитивный, вызвал серьезные проблемы. Среди них - оторванность научных центров и образовательных центров Дальнего Востока от сокровищниц российской культуры (Москвы, Санкт-Петербурга), недостаточное финансирование науки и образования в регионе. Современная мировая сообщество уделяет особое внимание системе образования. Инвестирование человеческого потенциала рассматривается как важный фактор экономического процветания таких стран, как Япония, США, Южная Корея. Развитый духовный мир специалиста, морально-этические ценности становятся основой его производственной и деловой активности. В процветающих социумах давно взята установка на перманентное воспроизводство Человека.

В Южной Корее, США идет процесс "собираения мозгов", человек рассматривается как главный ресурс общества и основа его процветания. В России же "утечка мозгов" приобрела поистине массовый характер.

В научных и общественных кругах России все более игнорируется необходимость обращения к опыту других стран для решения собственных проблем. Но драматизм складывающейся ситуации заключается в том, что многочисленные попытки перенести апробированные за рубежом конструкции не дают положительного эффекта, не "прорастают" на российской почве. Различия в цивилизационном развитии, сдерживаемый семидесятилетним социалистическим экспериментом процесс интернационализации России, специфика российского менталитета, устойчивый дух консерватизма затрудняют процесс приобщения России к сокровищнице мировой культуры.

Какой же предлагается выход? Несомненно, освоение достижений мировой цивилизации требует адаптации мирового опыта к российской социокультуре. Для этого необходимо более глубокое понимание сущности и механизма функционирования зарубежных моделей, осмысление и изучение социокультуры собственной страны. Заслуга Японии заключается в том, что, пережив три крупные волны интернационализации, взяв все лучшее в разные периоды от Китая, Западной Европы, США, она

смогла адаптировать их к национальной почве, и растения прижились, дали плоды. Японцы, корейцы и представители других стран АТР обучают своих студентов и специалистов в передовых вузах мира. Перестройка системы образования в преддверии XXI века становится актуальной задачей.

Отрадно отметить, что в российских академических кругах растет понимание важности глубинной перестройки всей системы образования. Дальневосточные высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты берут на вооружение опыт передовых зарубежных университетов, создают экспериментальные программы, ориентируются на глубокое изучение АТРовских проблем, обеспечивают новые подходы в системе профессионального обучения. Важнейшим принципом становится гуманитаризация обучения, важнейшей целью - целостное самопроизводство личности, ее целенаправленное саморазвитие.

Надо отметить, что модернизация системы образования проходит довольно болезненно. Сдерживают этот процесс консерватизм, устаревшие госстандарты, которые меняются преступно медленно. Технократический подход к подготовке специалистов тормозит формирование качеств, необходимых для адаптации к новой обстановке. Одинаково трудно приходится как государственным, так и негосударственным высшим учебным заведениям. Новые, нестандартные подходы, интересные эксперименты наталкиваются на противодействие бюрократии, на непрофессионализм. Консерватизм мышления, нежелание постигнуть суть происходящих перемен часто наносят смертельный удар росткам нового на уровне образования.

Вузовский работник обладает крайне ограниченными возможностями для проведения

экспериментов, много сил и энергии требуется для того, чтобы "пробить" идею. Но все же дело сдвинулось с мертвой точки. Характерно, что развитые страны (США, Япония) обучают в своих университетах российских студентов и специалистов за счет государственных программ. Иностранцы студенты из стран АТР проходят подготовку и обучение в вузах Хабаровска, Владивостока. Иностранцы специалисты преподают в хабаровских вузах.

России и ее регионам предстоит трудная задача преодоления сложившегося годами менталитета, подозрительности и враждебности ко всему зарубежному. Возрождение российской социокультуры, духовно-этических ценностей должно сочетаться с интернационализацией страны, с восприятием ею знаков восточной и западной цивилизаций. На их стыке и найдет свое место Россия, и она сможет, преодолев подозрительность и враждебность, открыть души и сердца человеческие глобальным переменам, Дальний Восток в этом процессе призван занять особое место, став мостом для вступления России в цивилизованное сообщество развитых государств.

Литература

1. Земцов Б. Откуда есть пошла... российская цивилизация. *Общественные науки и современность*. 1994. 4. С. 51-62.
2. Косолапов Н. Россия: в чем суть исторического выбора? *Мировая экономика и международные отношения*. 1994. 10. С. 5-15
3. Рамсес В. Япония лицом к лицу с интернационализацией. *Мировая экономика и международные отношения*. 1992. 11. С.111-117.
4. Скороходов В. Регионы и центр в реформируемой России. *Мировая экономика и международные отношения*. 1994. 10. С. 16-21

Cross - cultural interaction as a factor of social evolution

A.Drobnitza

Cross - cultural interaction plays an important role in the evolution of different social systems. On the contrary - the isolation from the world civilization caused great failures and decline of powerful and advanced empires.

The process of internationalization was carried out by violent or non-violent methods in different regions and states. Russia experienced its own way due to sociocultural and historical evolution of the state and society. The transition to market relations, the modernization of the social system meets a lot of obstacles: slow transformation of national mentality, low investments to the human potential, the ineffective governance and bureaucracy.

The Far -Eastern region has more opportunities for advanced development due to its geopolitics and specific cultural evolution. The dynamics of the transition process largely depends on assimilating world cultural experience and adaptation it to Russian socioculture.